

**Московские переводы библейских текстов с польского второй
половины XVII в.: на стыке Средневековья и Нового времени**
Т.В. Пентковская (Москва)

В XVI–XVII вв. в Московском государстве значительно увеличивается количество переводов с польского языка. Эти переводы разнообразны по жанрам (в их числе исторические, естественнонаучные, беллетристические и общественно-сатирические сочинения, словари и учебные пособия, а также произведения античных и западноевропейских авторов, которые переводились с польского перевода-посредника)¹ и языковым характеристикам.

Среди этих переводов библейские книги занимают не слишком большое место. Прежде всего, выделяются переводы и переложения Псалтыри. Так, известно переложение 65-ого псалма, выполненное в 1678 г. Симеоном Полоцким с переложения Псалтыри Яна Кохановского (в составе «Вертограда многоцветного») [Николаев 2008: 67]; уже современники отмечали влияние его «Псалтыри Давидовой» 1578 г. на «Псалтырь рифмотворную» 1680 г. Полоцкого [Николаев 2004: 263; Серман 1962: 214–216]. В 1683 г. появляется перевод Псалтыри, сделанный Авраамием Фирсовым². Еще в более ранний период (вероятно, в 40-е годы XVII в.) появляется рукопись псалтыри на трех языках (церковнославянском, греческом и польском), принадлежавшая Симону Азарьину. Однако отличительной чертой этого триязычного интерлинеара является то, что церковнославянский текст здесь не переведен с польского, а, напротив, польский текст, восходящий к католической Библии Леополиты 1561 г., приспособлен к особенностям церковнославянского текста и православного богослужения. По предположению Е.А. Целуновой, автором этой рукописи мог быть выходец из Юго-Западной Руси, при этом сама она создана в Троице-Сергиевом монастыре [Целунова 2017].

Наконец, существуют переводы библейских книг, которые появляются в московском Чудовом монастыре во второй половине XVII в. (книга Иова 1671 г. в переводе иеромонаха Моисея [Исаченко 2002, 2009], аргументы в составе Нового Завета книжного круга Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского 70–90-х гг. XVII в. – НЗЕ [Пентковская 2016а]), полностью или частично основанные на польских источниках. Эти библейские переводы не отмечены в библиографическом своде

¹ Перечень переводов данного периода с польского языка см. в [Николаев 2008].

² Монографическое исследование и издание этого перевода [Целунова 2006], библиография [Николаев 2008: 135–137]

[Николаев 2008], однако уникальный (известный пока только по одному списку СПБИБИ РАН, ф. 238 (коллекция Н.П. Лихачева), оп. 1, № 384) перевод книги Иова затрагивается в работе [Николаев 2015: 167] в связи с наличием в нем специфического прилагательного *узловатый* 'запутанный, сложный', восходящего к *węzłowaty* польского оригинала [Пентковская 2018].

«Польские» фрагменты в НЗЕ не существуют в отрыве от основного текста, переведенного с греческого языка. Это части в составе целого, и у них своя специфика, связанная с выравниванием текста по основному переводу. Книга Иова обладает признаками самостоятельного цельного перевода, на который, однако, повлияла церковнославянская традиция этого библейского текста (о ней см. [Христова-Шомова 2007]).

Примечательно, что в трех из названных источников находятся так называемые аргументы, или суммы, – краткое изложение содержания каждой главы текста, помещающееся перед соответствующей главой. В мультязычной Псалтыри Симона Азарьина они являются переводом аргументов Библии Леополиты [Целунова 2017: 247], в книге Иова перевода Моисея Чудовского аргументы взяты из Брестской Библии 1653 г. [Пентковская 2016б], из нее же происходят аргументы в Псалтыри Авраамия Фирсова [Целунова 2006: 144, 387–419], в НЗЕ (представленном диглоттами Син. греч. 472 и 473) аргументы Апостола и Апокалипсиса являются переводом из Нового Завета Якоба Вуйка 1593 г. [Пентковская 2016а], а аргументы Евангелия, по всей вероятности, основаны на нескольких источниках, прежде всего на текстах из Гданьского Нового Завета 1606 г. и Нового Завета Якоба Вуйка 1593 г. [Пентковская 2018].

Эта новая для церковнославянской книжности структура, берущая начало в западноевропейской традиции, появляется сначала в югозападнорусских переводах (аргументы присутствуют, в частности, в Пересопницком Евангелии 1556–1561 гг. – там они переведены с чешского, вероятнее всего, взяты из издания Библии Мелантриха 1549 г. [Котова 2017: 61]), а в середине–второй половине XVII в. распространяющаяся уже в источниках московского происхождения.

За пределами аргументов, кроме вышеперечисленных, для переводов привлекались и другие издания польских Библий: так, Моисей Чудовский и Авраамий Фирсов использовал еще Библию Якоба Вуйка издания 1599 г. [Пентковская 2016б; Исаченко 2009: 67–71; Целунова 2006: 8, 144, 387; Успенский, 2002: 491]. Известны были московским книжникам и переводы Симона Будного 1574 г. и Мартина Чеховича 1577 г.: так, ссылки на них встречаются в полемическом трактате «На оглаголюющия

Священную библию», принадлежащем, по всей вероятности, перу Евфимия Чудовского³ [Исаченко 2015: 79].

Нетрудно заметить, что московские книжники использовали в своих переводах как католические, так и протестантские издания Библии, причем могли сочетать их в пределах одного перевода (это отражено и в аргументах к НЗЕ, и в книге Иова в переводе Моисея Чудовского, и в Псалтыри перевода Авраамия Фирсова). Такая индифферентность по отношению к происхождению источников перевода (при одновременных полемически заостренных высказываниях в адрес польской книжности со ссылками на те же польские библейские переводы⁴) является характерной чертой эпохи: так, М. Корзо отмечает подобные явления и в текстах других жанров, составленных при широком использовании иноконфессиональных источников, в первую очередь, югозападнорусскими книжниками и выходцами из Юго-Западной Руси (в частности, Симеоном Полоцким) [Корзо 2008, 2011]. Так же устроено и «Слово о милости», переведенное с польского языка, по всей вероятности, Епифанием Славинецким и отредактированное его учеником Евфимием Чудовским, источник которого – выдержавшая несколько изданий проповедь иезуита Петра Скарги «Kazanie o miłosierdziu» [Пентковская 2017а].

Три перевода содержат предисловия, обращенные к читателю – книга Иова Моисея Чудовского (здесь это перевод соответствующего текста Библии Вуйка 1599 г.), Псалтырь Авраамия Фирсова (это перевод предисловия из Брестской Библии [Целунова 2006: 8]) и НЗЕ (в рукописи РГБ, ф. 310, № 1201 первой трети XVIII в.; это предисловие, как считает Т.А. Исаченко, составлено человеком, хорошо знакомым с деталями книжной sprawy второй половины XVII в. [Исаченко 2015: 150–151, 160–163]). Наличие предисловий, как и своеобразный научно-критический аппарат, – новый элемент для церковнославянской библейской книжности в России [Пентковская 2016б: 12–13].

Наконец, выше уже отмечалась мультязычность двух источников - Псалтыри Симона Азарьина (церковнославянский, греческий, польский интерлинеар) и НЗЕ

³ Бысть въ Литвѣ Симонъ Будный, лживецъ явный, иже веляше извреци изъ Евгѣлия: «Се двѣ во чревѣ приметь», и того умыслу своего отчаяннаго ничимъже твердить, токмо еврейскими лжесловии, и неизвѣстными свидѣтствы: Ерасма, Лутра и Касталиона еретиковъ (цит. по [Исаченко 2015: 319]). Примечательно, что эти авторы упоминаются в так называемых предисловиях к читателю у и Симона Будного, и у Мартина Чеховича, которые тем самым были хорошо изучены Евфимием Чудовским. О латинской Библии Касталиона см. [Vasckus 2012].

⁴ Об этом см., например: [Исаченко 2015: 78–79, 319–320].

(двухколоночная славяно-греческая диглотта). И если структура интерлинеара уже известна по другим источникам из библиотеки Симона Азарьина, откуда происходят интерлинеарные списки Псалтыри в переводе Максима Грека РГБ, ф. 173.1, № 8 и 9 [Вернер 2010: 105], то структура двухколоночной диглотты необычна для московской книжной традиции (она встречается в югозападнорусской библеистике, например, так организовано Евангелие Тяпинского 1570 г., где в одной колонке текст на простой мове, а в другой – на церковнославянском [Климов 2010: 162, 164]).

Таким образом, названные тексты характеризуются усложненностью структуры, в них присутствуют элементы, до рассматриваемого периода не принятые в церковнославянской традиции.

Все рассматриваемые источники неоднородны с точки зрения языка перевода. Особняком стоит церковнославянская часть в Псалтыри Симона Азарьина. По характеристике Е.А. Целуновой, он представляет собой «дониконовский» текст [Целунова 2017: 244, 255], точнее, это киприановская редакция Псалтыри без каких-либо существенных в нее вмешательств. Интересно отметить, что в ней не отражаются, например, чтения, характерные для перевода Псалтыри Максима Грека 1552 г., при том что именно с библиотекой Симона Азарьина связаны уже упоминавшиеся интерлинеарные списки Псалтыри в переводе Максима [Вернер 2010: 105].

Концентрация черт, нарушающих церковнославянский стандарт, максимальна в Псалтыри Авраамия Фирсова (ее язык характеризуется как упрощенный, или гибридный церковнославянский [Целунова 2006:7; Успенский 2002: 490–491]). На противоположном конце этой условной шкалы находятся аргументы НЗЕ, язык которых, как уже было отмечено, приведен в соответствие с типом языка и словоупотреблением основного текста, представляющего собой перевод-редактуру по греческому оригиналу, помещенному тут же в двух рукописях-диглоттах. Перевод книги Иова близок к аргументам в НЗЕ (но не абсолютно тождественен им, хотя бы в силу несопоставимого объема), их объединяет не только тип языка («ученый» церковнославянский), но и принадлежность их авторов к одному переводческому кругу.

Тип языка библейских переводов чудовских книжников с польского предопределяет несколько факторов, прежде всего грекофильская ориентация их создателей, в первую очередь переводивших и правивших церковнославянские тексты с греческого языка, и применение грамматических правил (здесь можно указать использование грамматик Мелетия Смотрицкого и Лаврентия Зизания [Кузьминова 2012: 266–267; Исаченко 2015:

49–50; Пентковская 2017б]). Первое в большей мере относится к Епифанию Славинецкому и Евфимию Чудовскому, нежели к Моисею Чудовскому.

Появление церковнославянских переводов конфессиональных (прежде всего библейских) текстов с нового литературного языка (польского) является яркой манифестацией изменения московской культурно-лингвистической ситуации в целом, вне зависимости от реализации конкретных лингвистических установок переводчиков, принадлежность которых к разным книжным кругам выразительно демонстрирует масштаб этого нового явления.

Литература

Вернер 2010 – Вернер И. В. Грамматическая справка Максима Грека в Псалтыри 1552 г. // Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики. XV Международный съезд славистов. Доклады российской делегации. М., 2013. С. 104–128.

Исаченко 2002 – Исаченко Т. А. Книга Иова в переводе монаха Чудова монастыря Моисея (1671 г.): особенности языка и историко-литературных контекст // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002, № 4 (10). С. 67–75.

Исаченко 2009 – Исаченко Т. А. Переводная московская книжность XV–XVII вв. М., 2009.

Исаченко 2015 – Исаченко Т. А. Вера и противление в ответах и обличениях 80–90-х гг. XVII в. Новые библейские переводы в филологических школах XVII в. М., 2015.

Климов 2010 – Климов И. П. Печатное евангелие протестанта Василя Тяпинского как памятник книгоиздания ВКЛ 2-й половины XVI в. // *Vilniaus universiteto bibliotekos metraštis*, 2010. С. 153-171. <http://etalpykla.lituanistikadb.lt/obj/LT-LDB-0001:J.04~2010~1367173326847>. Дата обращения 13.03.2018.

Корзо 2008 – Корзо М. А. О некоторых источниках катехизисов Симеона Полоцкого // *Київська Академія*, 2008, № 6. С. 102–122.

Корзо 2011 – Корзо М. А. Нравственное богословие Симеона Полоцкого: освоение католической традиции московскими книжниками второй половины XVII века. М., 2011.

Котова 2017 – Котова Н. К. Лингвотекстологический анализ Пересопницкого Евангелия (1556–1561). Магистерская диссертация. М.: МГУ, 2017.

- Кузьминова 2012 – Кузьминова Е. А. Развитие грамматической мысли России XVI–XVIII вв. М., 2012.
- Николаев 2004 – Николаев С. И. Київські полоністичні студії. Т. VI. Українсько-польські літературні контексти доби бароко. Київ, 2004. С. 263–271.
- Николаев 2008 – Николаев С. И. Польско-русские литературные связи XVI–XVIII вв.: Библиографические материалы. СПб., 2008.
- Николаев 2015 – Николаев С. И. Польское *węzłowaty* и его русские соответствия в XVII–XVIII вв. // Acta Universitatis Lodziensis. Folia Litteraria Rossica, zeszyt specjalny, 2015. S. 165–169.
- Пентковская 2016а – Пентковская Т. В. Новый Завет в переводе книжного круга Епифания Славинецкого и польская переводческая традиция XVI в.: перевод аргументов к Апостолу // Русский язык в научном освещении, 2016, № 1. С. 184–229.
- Пентковская 2016б – Пентковская Т. В. Перевод аргументов к Книге Иова 1671 г. на фоне московских библейских переводов с польского языка // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2016. № 2. С. 10–39.
- Пентковская 2017а – Пентковская Т. В. "Слово о милости" в церковнославянском переводе второй половины XVII в. и его польский оригинал: передача реалий // Slověne, 2017, № 2. С. 215–243.
- Пентковская 2017б – Пентковская Т. В. Грецизация в церковнославянских переводах с польского Чудовской книжной школы // Классические языки в постклассический период. Казань, 2017. С. 167–177.
- Пентковская 2018 – Пентковская Т. В. Церковнославянские переводы с польского языка московского Чудова монастыря как книжный комплекс второй половины XVII века // XII Загребинские чтения. Коллекции рукописных книг в современном мире: хранение и изучение. СПб., 2018 (в печати).
- Серман 1962 – Серман И. З. «Псалтырь рифмотворная» Симеона Полоцкого и русская поэзия XVIII в. // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 214–222.
- Успенский 2002 – Успенский Б. А. История русского литературного языка XI–XVII века. М., 2002.
- Христова-Шомова 2007 – Христова-Шомова И. Книга Йов с тълкувания в славянски превод. София, 2007.

Целунова 2006 – Псалтырь 1683 года в переводе Авраамия Фирсова. Текст, словоуказатель, исследование / Предисловие, исследование, подготовка текста и составление словоуказателя Е. А. Целуновой. М., 2006.

Целунова 2017 – Целунова Е. А. Псалтирь на церковнославянском, греческом и польском языках из библиотеки Симона Азарьина // *Slověne*, 2017, № 2. С. 244–275.

Backus 2012 – Backus I. Moses, Plato and Flavius Josephus. Castellio's Conceptions of Sacred and Profane in his Latin Versions of the Bible // *Shaping the Bible in the Reformation. Books, Scholars and Their Readers in the Sixteenth Century*. Ed. by Bruce Gordon and Matthew McLean. BRILL, 2012. P. 143–165.